

Людмила Митрофановна Шохина:

“У меня нет кумиров...”

В цеху конструкторов столь высокого ранга женщин, мягко говоря, не много. Как, пожалуй, женщин-космонавтов. Может, это вообще не женская специализация и у инженерии не женское лицо?

К сожалению, не ведется статистика по проектным организациям в части ведущих специалистов, в том числе и женщин,

посвятивших всю свою жизнь зодчеству. Я не знаю, есть ли в проектных организациях женщины – главные инженеры и одновременно главные конструкторы проектов, которые проработали на этой должности 33 года. Впрочем, и мужчин таковых, видимо, немного. Женщины могут и должны быть инженерами, также как и артистами, художниками, врачами, космонавтами – это многообразие и есть суть созидания Жизни.

Что или кто подтолкнул к выбору Вашего столь специфичного поприща?

Профессия выбирается в соответствии со складом ума: гуманитарий или технарь. У кого что превалирует. А, может быть, и гены влияют. Мой дед по линии отца был строителем, в 30-е гг. прошлого столетия активно строился город Ялта. Мой дед в это время работал там, на одном из домов имеется мемориальный знак с его фамилией.

Есть ли некий инженер или архитектор, на кого Вы равнялись или хотите походить? Что Вы цените в нем или в идеальном коллеге более всего?

У меня нет кумиров ни среди архитекторов, ни среди инженеров. Мне не доводилось выбирать объекты, я всегда делала то, что мне предлагали. И как все, я преклоняюсь перед техническим

Административное здание по ул. Берсона

Жилые дома по пр. Победителей

прогрессом во всем мире, где создаются уникальные сооружения.

Были ли у Вас ошибочные, нелучшие, скажем так, решения, о которых Вы, возможно, тайно сожалеете?

Для главного инженера проектов, который одновременно ведет и конструктивную часть, ошибки недопустимы, поскольку любой серьезный просчет может привести к обрушению здания.

Правда, как и все, иногда была на грани ошибок. Так, при проектировании Национальной библиотеки Беларуси на основании рекомендаций Миссии ЮНЕСКО для фундаментальной библиотеки БГУ (октябрь 1999 г.) полезная нагрузка на перекрытия высотного книгохранилища была принята 1200 кг/м². Эту нагрузку необходимо было подтвердить Белгосэкспертизе технологическими расчетами. В то время по нашим строительным нормам нагрузки в книгохранилищах и архивах принимались в размере 500 кг/м². Однако современные мобильные стеллажи, которые были впервые применены в нашей республике, давали именно заданную нами величину.

Были, наверное, и для Вас неожиданности?

Расчетная часть здания Национальной библиотеки Беларуси – 50 томов и 20 томов расчетов по сопровождению стройки. Расчетная часть выполнялась под руководством доктора технических наук профессора Т.М. Пецольда. Ничего подобного до этого у нас не строилось. Работая над этим объектом, я постоянно ощущала, что мы удерживаем большой клубок ниток на одной спице. То есть на вертикально сжатой стойке. Расчеты выполнялись по двум програм-

Национальная библиотека Беларуси

мам (это требование экспертизы для особо сложных объектов), и они показали, что колонны верхних шести этажей в зоне положительного уклона и двух этажей ниже находятся в состоянии... растяжения. Казалось бы, невероятно, но факт. Поэтому эти колонны и наклонные фасадные обвязочные балки выполнены в жестком металле с последующим обетонированием.

Кто должен доминировать, дирижировать в современном строительном деле – архитектор, конструктор? Или

эта проблема вообще существовать не должна и они – монолитный творческий тандем?

В УП "Минскпроект" объекты, как правило, ведут главные инженеры проектов, они же и конструкторы проектов. В зданиях до 9 этажей любая задумка архитекторов должна быть выполнена, так как нагрузки в таких зданиях невелики. В зданиях 10–16 этажей архитекторам необходимо считаться с конструктивными требованиями, а в зданиях выше 16 этажей наступает конструктивный приоритет. Архи-

14-этажный жилой дом на перекрестке улиц Первомайская – Захарова

текторы рассматривают здания в соответствии с градостроительными обстоятельствами, технологичностью и красотой фасадов. Конструкторы иначе воспринимают здания и сооружения – в первую очередь видят его конструктивный скелет. Видят насквозь, как будто оно сплошь стеклянное.

Однажды у великого авиаконструктора А. Туполева поинтересовались, как это он по первому взгляду распознает жизнеспособность самолета, полетит ли он вообще. Все, как признался новатор в своем деле, оказалось очень даже "просто" – ему образец нравился как красивый. Правомерно ли вообще

понятие "красивая конструкция" и как ее распознать?

Да, конструкция будет красивой, если она правильно и грамотно сконструирована с учетом архитектурного дизайна. Это особенно чувствуется на открытых конструктивных сооружениях.

В мире проектировщиков бытует нечто вроде притчи, повествующей об инженере (кажется, это был сам Эйфель), готовом встать под свое новое сооружение в знак того, что он уверен в своем решении и гарантирует его надежность. Были ли похожие (хотя бы фигурально) случаи в Вашей практике?

Те инженеры, которые рассчитывают и проектируют мосты, при их испытаниях "становятся" под ними, показывая тем самым, что они прекрасно знают их несущую способность и уверены в их прочности и безаварийности. В моей практике был случай на строительстве жилого дома по пр. Победителей. 16-этажная секция с техподпольем и техэтажом на свайном основании была готова, но вдоль фасада необходимо было проложить инженерную сеть. Причем достаточно глубоко, практически на уровне острия сваи. Я встала рядом, пока откапывали траншею, оголяли сваи, укладывали сеть и производи-

4-я городская поликлиника по пр. Победителей

16-этажный жилой дом на перекрестке ул. Орловская – пр. Победителей

ли обратную засыпку. Знала: пока стою, все пройдет благополучно. Хорошо, что дождя не было.

Реализуете ли Вы себя как специалист в нашем современном архитектурно-строительном комплексе? Что мешает дальнейшему совершенствованию?

Считаю, что у нас мало строится уникальных объектов. И не каждому инженеру может повезти так, как повезло мне, – проектировать и строить уникальное здание Национальной библиотеки Беларуси. Поэтому убеждена, что для решения крупных, неординарных задач нужно развивать и совершенствовать строительный комплекс страны по всем направлениям.

Амбициозные актеры мечтают о роли Гамлета, летчики – о непревзойденной высоте, а Вы, главный инженер проектов? Есть ли у Вас творческая амбиция и что еще Вами не "сыграно"?

Ведущие специалисты, мои коллеги, которые достигли значительного профессионального уровня, с большим желанием и удовольствием берутся за крупные и сложные объекты. Для своего же творческого потрясения и, наверное, уже не могут иначе. Я не являюсь исключением.

Беседу вел Игорь Морозов

Музыкальная школа Центрального р-на по ул. Энгельса

